

Научная статья

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 349.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.2.24>

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД (IX–XVII вв.)

© Черных В. В., 2026

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Рассматриваются историко-правовые источники, позволяющие воссоздать картину становления и развития лесного права Руси в Средневековье до правления Петра I (начальная дата по естественным причинам останется открытой, так как истоки зарождения лесных законов уходят в период обычного права, начальный период которого определить невозможно), а также историография проблемы через анализ трудов правоведов лесного права, осветивших исследуемый период. Приводятся все известные источники, которые могут воссоздать наиболее полную картину нормативного процесса проблемы и увидеть особенности и закономерности становления и развития лесного права за исследуемый период. Подчеркивается, что для достижения объективной истины необходимо использовать разнообразные источники и методы смежных дисциплин, а обращение в оборот для этой цели архивных источников является непреложным правилом, как несомненным является и то, что основным источником для юристов остается нормативный акт. Сделан общий вывод о том, что нарративные исследования, основанные как на нормативных актах, так и на исторических фактах, примерах и явлениях с умозаключениями авторов и приведением аналогий со схожими правовыми решениями в законодательстве иных стран, также способствуют улучшению отечественного законодательства.

Ключевые слова: источниковедение, обычное право, историко-правовой источник, документы правового характера, архивный источник, нормативный правовой акт, историографы лесного права, историография правовых источников.

HISTORIOGRAPHY AND SOURCES OF FOREST LAW IN THE DOPETROVSKY PERIOD (9th – 17th CENTURIES)

© Chernykh V. V., 2026

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

The subject of the present article is, firstly, the historical and legal sources, allowing to reconstruct the picture of formation and development of the forest law of Russia in the Middle Ages before the reign of Peter the Great. The initial date for natural reasons will remain open, as the origins of forest laws go back to the period of customary law, the initial period of which is impossible to determine; secondly, the historiography of the problem through the analysis of the works of forest law jurists who illuminated the period under study. The article cites all known sources that can recreate the most complete picture of the normative process of the problem and see the features and regularities of the formation and development of forest law for the period under study. The author emphasizes that in order to achieve objective truth it is necessary to use a variety of sources and methods of related disciplines, and the use of archival sources for this purpose is an indisputable rule. It is also undoubted that the main source for lawyers remains a normative act. However, narrative studies based both on normative acts and on historical facts, examples and phenomena with the authors' inferences and citing analogies with similar legal solutions in the legislation of other countries also contribute to the improvement of domestic legislation.

Keywords: source study, customary law, historical and legal source, legal documents, archival source, normative legal act, historiographers of forest law, historiography of legal sources.

Любая отрасль гуманитарного знания становится цельной и стройной благодаря наличию в ней такой исследовательской традиции, как источниковедение и историография. Изучение лесного законодательства,

представленное солидной источниковедческой и историографической базой, позволяет систематизировать их правовую направленность с момента появления первых источников и последовательно проанализировать опыт лесного

законодательства, выявить правовую динамику, специфику и закономерности, что даст возможность, во-первых, систематизировать историко-правовой опыт в лесном нормотворчестве и, во-вторых, выстроить отечественную традицию в этой области. И на основании данных постулатов, выявив положительные аспекты, использовать теорию в практической деятельности лесного законодательства в настоящее время и в будущем.

Первым источником, позволяющим нам приблизиться к природе зарождения правовых лесных основ, является обычное право, т. е. обычай, складывавшийся из длительного повторения поведенческих правил, принимаемых членами первобытного общества и влиявших на становление менталитета, на основании которых зарождались сначала традиция, а затем и специфические юридические нормы. Не возникнуть в области пользования лесами данное право просто не могло, в силу того, что леса покрывали большинство территории Древней Руси и были одним из важнейших средств жизнеобеспечения общества.

Также следует отметить регламентирование (между племенами, а затем родами) таких наиболее известных древних обычаев, как использование бортовых деревьев, право охоты на диких зверей, особенно бобров, в отмежеванных за общинами угодьях, сбор меда, межевые знаки на бортовых и других угодьях, приспособления для ловли птиц и т. п. С появлением письменности все эти многовековые правовые узаконения будут учтены в письменных нормативных памятниках: Русской Правде, Новгородской, Псковской судных грамотах, в уставах Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг., Соборном уложении 1649 г. и др. [12, с. 177].

Несмотря на всю важность обычного права, складывавшегося тысячелетиями, все-таки главными законодательными источниками являются письменные, создаваемые в период зарождения государства и появления письменности.

Все известные источниковеды (они же и историографы) лесного права (С. В. Ведров [2, с. 54–55], Н. В. Шелгунов [15, с. 33], В. В. Врангель [3, с. 10–11], А. П. Чехов [13, с. 6–7]) сходились во мнении, что до Петра I лесное законодательство было представлено в нормативных узаконениях весьма опосредованно, что говорит о второстепенности данного вопроса для этого периода. Связано это было с тем, что леса было много, а, по выражению В. О. Ключевского,

русский крестьянин «никогда не любил своего леса» [4, с. 59] из-за наличия большого количества опасностей, исходивших от него: диких зверей, лихих людей, лесных пожаров, а также неимоверно тяжелых усилий по расчистке леса под пашню.

Применительно к лесному праву, несомненно, первым источником, где речь идет о сохранении леса и наказании за воровство чужого леса, будет Закон судный людем, или Судебник царя Константина (конец IX в.), – древнейший славянский памятник права, входящий в свод «Софийский временник, или Русская летопись с 862 по 1534 г.» [9]. Две статьи Судебника посвящены осуждению за поджог и воровство чужого леса, о чем свидетельствуют следующие фразы: «Вжигай чужь лес и сеъкий дрова отъ него, въ сугубу вину повинен естъ» [Там же, с. 134], «Аще ли кто сїпеблїе, или тернїе хотя пожещи, ти на своей нивѣ възгнѣтишь огонь, тотъ же огонь пришедъ пожжешъ чужая нивы, или сшогы, или виноградъ, достоить судїи испы(шати: да аще въ невѣденїи б), или въ благодѣтъ възгнѣтившу огонь, то шо бываешь, безо тщеты сгорѣвшаго да творить» [Там же, с. 135].

Подобное же беспокойство об охране лесов мы находим в Русской Правде Ярослава Мудрого, написанной в 1016 г. и впервые фиксирующей право собственности на лесные промыслы и ответственность за поджог. Так, за порчу бортовых деревьев в соответствии со ст. 75 Русской Правды устанавливался штраф в 3 гривны, а вот в Соборном уложении 1649 г. – уже 3 руб. Это объясняется тем, что отношение к лесу за пять веков изменилось кардинально. Если в XI в. леса было много и крестьяне его называли «божьем и ничейным», то в XVII в. в результате естественного хозяйственного развития, строительства сел и городов, создания засек и прочих нужд, площади лесов заметно сократились и для завоза необходимого для строительства и отопления леса уже нужно было ехать из города за несколько километров. Особенно это касалось столицы (а также Архангельска, Москвы, Воронежа, Карелии, Казани и Нижнего Новгорода), где строились верфи для возведения кораблей.

В качестве примера ответственности за нарушение лесного законодательства того времени можно привести следующую норму: «Аще кто сжеть лес чужий или сечет деревие чужие, сугубо да осужденъ будетъ и рука его знаменена будетъ» [1, с. 23]. Также в Поконе вирном Русской Правды содержится сведение об ответственности за поджог борти: «А въ княже бор-

ти 3 гривне, любо пожгоуть любо изоудроуть». Примечательно, что наказание всего в 3 гривны, что являлось весьма незначительным штрафом, тогда как, скажем, за поджог леса по чешскому и сербскому праву в качестве наказания следовала смертная казнь, а именно сожжение [2]. Почему так снисходительно право к поджогам лесов и жестко в отношении имущественных строений в населенных пунктах? Одно объяснение заключается в праве индивидуальной собственности (городской), которое опередило коллективную (общинную), и распространении писаных законов, защищающих в первую очередь класс имущих, собственно ради которых создавалось государство и устанавливались социальные институты для защиты их собственности [13, с. 83]. Поэтому все законодательные акты допетровского периода в отношении поджигателей лесов были лояльными и ограничивались незначительными штрафами, что объясняется незначительной ценой леса. Это мы находим не только в Русской Правде, но и в Судных грамотах Новгорода и Пскова, Судебниках. И только в Уложении 1649 г. наблюдается ужесточение наказания и речь уже идет о полном покрытии убытков, нанесенных умышленным поджогом, а в особых случаях ст. 228 гл. X Уложения даже допускалась смертная казнь [11, с. 4; 13, с. 111–112].

Следующей разновидностью источников, позволяющей более детально познакомиться с лесным законодательством, являются всевозможные нормативные акты: «Акты Археографической экспедиции» (ААЭ), представляющие собой большое количество в основном правовых документов, собранных в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. Здесь помещено большое количество источников по социально-экономической истории, в том числе и по рассматриваемому периоду¹; «Акты исторические» (АИ), где также помещены различные юридические нормы, в том числе и по лесному законодательству; «Акты юридические» (АЮ), где опубликованы купчие, меновные, данные, вкладные, духовные и многие другие грамоты, судные списки, наказные памяти и другие документы, содержащие ценный материал по истории феодального землевладения, зависимого крестьянства, а также для изучения норм

гражданского права, особенностей управления и быта России².

Данные источники позволяют познакомиться с предметом становления лесной собственности и лесных владений в их начальной стадии, понять само зарождение процесса в его развитии через жалованные грамоты, ставшие основными письменными источниками права в Московском государстве в XIV–XV вв. Жалованные грамоты великого московского князя – законодательные акты, по которым предоставлялись определенные права, гарантии и компенсации, а также исключительные права, связанные с управлением и иными полномочиями, церкви и церковным учреждениям, монастырям, судам и судебным учреждениям и другим лицам. Были и установления великого князя, разрешавшие местным князьям давать в поземельную собственность лесные угодья монастырям, служивым людям (дворянам), крестьянам (в основном худосочные земли) для хозяйственных и предпринимательских нужд.

Первая дошедшая до нас жалованная грамота, где фигурирует термин «лес», относится к началу XV столетия. В ней говорится, что Владимирский князь Федор Федорович пожаловал около 1400 г. Толгскому монастырю д. Кукольцы «и с лесом и с пожнями, куды топор ходил, куды коса ходила», т. е. и с лесным массивом и с лугами под сенокос³.

Помимо пожалований земель с лесами монастырям, становящимся для XV в. явлением далеко не единичным, акты нас знакомят и с раздачей чисто лесных массивов опять же монастырям. Например, глава Казанского ханства Магмед-Аминь в 1497 г. по случаю успешного отражения набега хана Мамука подарил Троицко-Песочному монастырю пустой Ктовской лес⁴.

Выделялись лесистые места с пустошами и под населенные пункты, естественно, на определенное время со снижением пошлин и податей. Данные пожалования позволяют проследить историю становления социально-экономического развития Древней Руси, а также процесс формирования бытия материальной культуры древних славян: возникновение хуторов и сел, становление различных промыслов и предпринимательства. Как правило, все это сопровож-

¹ Акты Археографической экспедиции // Большая советская энциклопедия. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/bse/62394/Акты (дата обращения: 12.11.2025).

² Акты исторические, собранные и изданные // Электронная библиотека исторических документов. URL: docs.historyrussia.org/ru/nodes/317054 (дата обращения: 12.11.2025).

³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: Т. 1, Т. 15: 1658–1659: [Дополнение к т. 4] / 32. С. 11.

⁴ Там же.

ждалось освобождением от податей. Так, великий князь Василий Иванович наделил в 1517 г. семью Строгановых, ставших известнейшими в России предпринимателями-солепромышленниками, совершенно диким липовым лесом в Устюжском уезде с целью закладки на его месте селения, а в качестве своеобразного поощрения и примера другим предпринимателям Строгановы были освобождены от налогов на 15 лет¹. С этого начинается история рода Строгановых, ставших на Урале своеобразными губернаторами. Строганову были даны не только экономические преференции, он был наделен и властными функциями, а именно правом торговать и отслеживать правила торговли с иностранцами, естественно, не забывая свои интересы. Вместе с тем роль Строганова в освоении новых территорий, закладке городов и сел несомненна, как, впрочем, и в неоднократном субсидировании самого царя Ивана Грозного, отсюда и объяснимая щедрость последнего, выражавшаяся в дарении Строгановым в вечное пользование несколько миллионов десятин². Чем ценен данный источник? Он позволяет оттолкнуться от возникновения многих начал, как династических, так и зарождения промыслов, и предпринимательств, а также выхода их за пределы конкретного региона и страны. Акты констатируют огромное количество раздач земель с лесами в царствование Ивана III, Ивана IV и особенно Алексея Михайловича, причем дарение отмечено в большинстве уездов. Дарственные грамоты давались различным слоям населения: боярам, стольникам, детям боярским, придворным, военным и гражданским чиновникам, духовенству, стрельцам, казакам и даже новокрещеным.

Необходимо отметить один примечательный факт – практически во всех грамотах оговаривались требование бережного отношения к лесу и даже запрет вырубки наиболее ценных его пород. Так, например, Иван III в 1485 г. в такой охранной грамоте распорядился запретить свободную рубку леса в дачах Троицко-Сергиева монастыря, в Переяславле и в лесах Засоминском, Молетвинском и Колинском. Более того, Великий князь приставил в качестве контролирующего и карающего ока своего пристава, дабы он вылавливал всех нарушителей

и штрафовал³. И таких указаний в грамотах было немало, но необходимо отметить, что они касались в основном монастырских лесов, что же касалось княжеских лесов, то в них разрешались и заготовка дров для населения и расчистка их под пашню⁴.

Акты как источник позволяют проследить и такую важную государственную составляющую, как облагаемые за лес пошлины, идущие в казну государства. Лес как предмет внутренней торговли и предмет потребления в разных видах, насчитывавших несколько десятков наименований, составлял значительный процент пошлинного сбора, идущего в доход государства.

Не менее важным аспектом актов являются правовые статьи по использованию леса как средства для защиты государства. Общеизвестно, что южные границы нашего государства часто подвергались опустошительным набегам татар. Поэтому еще с середины XIV в. правительство озаботилось о создании на границе стражи и укреплений на всем протяжении юго-восточных границ, названных засеками и просуществовавших до Петра I. Сведения о создании острогов, крепостей, организации их содержания, а также деятельности пограничной службы засек, несомненно, являются важными источниками национальной истории⁵.

Конечно, лес как поземельная собственность в правовом отношении должен составлять четко зафиксированные владельческие границы. И это явление, получившее название «межевание лесов» и возникшее еще в период обычного права, также находит достойное место в актах. Речь идет о земельном и лесном кадастре. Это юридическая формула, закрепляющая за средневековым крестьянином угодья, которые он самостоятельно расчистил от леса и распахал. Кто, зачем и каким образом может рубить леса; кто, где и на чьей земле может пахать сохой – вот те два главных вопроса, на которые стремится дать ответ система земельного и лесного кадастра. Занимался кадастром Поместный приказ. В нем существовало хранилище описаний земель и лесов, а осуществлялось это через такой важный

¹ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : Т. 1, № 16 : 1658–1659 : [Дополнение к т. 4] / 32. С. 163.

² Барлас Т. Строгановы – династия промышленников. URL: <https://livingheritage.ru/brand/permskij-kraj/stroganovy> (дата обращения: 13.11.2025).

³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : Т. 1, № 15 : 1658–1659 : [Дополнение к т. 4] / 32. С. 112.

⁴ Там же. Т. 1. С. 189, 216 ; Акты юридические или Собрание форм старинного делопроизводства. № 359. URL: <https://archive.org/details/aktyjuridicheskieilisobranieformstarinno4/mode/2up> (дата обращения: 13.12.2025).

⁵ Акты юридические, или Собрание форм ... № 325.

историко-правовой источник, как «писцовые книги»¹.

Следующим ценным источником, позволяющим основательно знакомиться с лесным законодательством, является Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Применительно к обозначенному периоду он охватывает вторую половину XVII в., но по насыщенности материалов он не уступает предыдущим. Здесь имеет смысл обратить внимание на Уложение царя Алексея Михайловича. В частности, узаконения по очистке лесов, в ранних законах имевшие расплывчатый характер, получили в Уложении конкретность и определенность. Также предметом особой заботы стали оброчные статьи, смысл которых заключался в выплачиваемой крестьянами ренте за пользование земель и лесом в виде натурального дохода, получаемого от них. Немало узаконений в Уложении посвящено бортным угодьям, т. е. участкам леса с бортными деревьями, в которых жили дикие пчелы. Как правило, в эти бортные угодья входили бобровые гоны, рыболовные водоемы и охотничьи угодья², и по каждому из этих направлений есть соответствующая статья. Но особенно много статей, посвященных пчеловодству, ставшему весьма заметной и доходной отраслью торговли медом и воском, приносящему большой доход государству. Угодья в основном находились в малоосвоенных территориях и принадлежали государю, частным лицам или церкви. По этим статьям вотчинники и помещики, владевшие бортными угодьями в строгом соответствии с писцовыми книгами³, имели право селить в этих угодьях крестьян для аграрных занятий и иных форм жизнедеятельности. Статьи о пчеловодстве позволяют последовательно увидеть становление, развитие этой отрасли, обеспечение законодательных норм через регуляторные инициативы и наказания нарушителей, что способствовало повышению эффективности пчеловодства и совершенствованию прав собственников данными угодьями.

Вместе с тем нельзя не отметить, что все это разнообразие взысканий и штрафов за неправильную расчистку, за вырубку бортных деревьев, за воровство бортей, пчел или меда было

заботой не столько о лесе как таковом, сколько о нанесении ущерба угодьям. Для данного периода ценность леса государством была еще не осознана и закон позволял осуществлять рубку леса даже в частных лесах с одним условием – заготавливать для себя, а не на продажу. Вместе с тем рубка леса в засеках и заповедных лесах была запрещена⁴.

Примечательно, что такое стихийное явление, как пожар, уничтожающее большие лесные площади, в этот период не нашло достойного правового внимания. В Уложении имеется только один пункт № 242, где идет речь об умышленном пожаре, за который налагался штраф, а если пожар носил характер неумышленного, тогда закон виновного штрафу не подвергал⁵. Это говорит только о том, что осознание значения леса, в силу его обилия, еще не наступило.

Обращает внимание материал, помещенный в «Актах исторических», о начале отечественного кораблестроения, согласно которому инициатива создания флота принадлежит царю Алексею Михайловичу, а непосредственным исполнителем был боярин Ордын-Нащокин. Причем Алексей Михайлович осуществил две попытки создания флота. Первая была предпринята на рубеже 1660 г. Ордын-Нащокиным на р. Западной Двине, но эту флотилию пришлось уничтожить в соответствии с Кардисским миром в 1661 г. Вторая попытка строительства флота на р. Оке обещала состояться флоту к концу 70-х гг. XVII столетия, но вмешалось провидение в виде Стеньки Разина, сжегшего корабль «Орёл» и недостроенные остовы нескольких малогабаритных кораблей [15, с. 19].

Значимость и ценность историографического обзора любой проблемы зависят от объема и разнообразия источников, которыми оперирует исследователь при написании своего труда. Российские правоведы лесного законодательства начинают итожить и анализировать источниковую базу, превращая ее в стройные проблемно-хронологические работы с 40-х гг. XIX в. Наиболее значимые сочинения по лесному законодательству рассматриваемого периода принадлежат таким историкам права, как В. В. Врангель [3], Н. В. Шелгунов [15], С. В. Ведров [2], Н. И. Фалеев [10].

¹ Каримов А. Э. Докуда топор и соха ходили. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kari/mov/kuda/> (дата обращения: 14.12.2025).

² Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 1, Уложение гл. X. п. 243; п. 241; гл. XVI. п. 60. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1319669?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 21.12.2025).

³ ПСЗ РИ. Т. 1, Уложение гл. XVII. п. 21. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1319669?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 21.12.2025).

⁴ ПСЗ РИ, Т. 1, Уложение гл. X. пп. 219, 242, 223; гл. VII. П. 23. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1319669?page=1&rotate=0&theme=black. (дата обращения: 21.12.2025).

⁵ ПСЗ РИ. Т. 1, Уложение гл. X. п. 242. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1319669?page=1&rotate=0&theme=black. (дата обращения: 21.12.2025).

Первым историографом лесного законодательства с полным основанием можно назвать барона Василия (Бернгарда) Васильевича Врангеля. Интересующий нас период изложен им на девяти страницах его монографии, причем в большей степени он касается рассуждений о богатстве России лесом в обозначенный период и весьма скромный анализ лесных статей Уложения Алексея Михайловича. Создание объективной и полновесной картины лесного права допетровского периода Врангелю не удалось, а использование только Уложения Алексея Михайловича это сделать не позволило. Период лесного законодательства от правления Петра Алексеевича и далее у него представлен более основательно, но об этом пойдет речь в следующей статье. Заслуга В. Врангеля заключается в том, что он был первым, кто заложил основу разработки лесного права как историограф-правовед.

В 1857 г. увидела свет работа Николая Васильевича Шелгунова «История русского лесного законодательства», привлекая большое внимание всех имеющих отношение к лесу. Пожалуй, это лучшее историко-правовое изложение лесного законодательства России. Допетровский период, рассмотренный Шелгуновым на 50 страницах, до сих пор считается специалистами лесного права наиболее полным с фактологической и аналитической точки зрения.

Тематический подход к рассмотрению лесного законодательства, предложенный ранее Врангелем, был взят на вооружение Шелгуновым. Однако ему удалось охватить всю накопленную нормотворческую источниковую базу, вычленив самое ценное, соединить в нем не только анализ всех нормативных актов, касающихся напрямую или опосредованно лесной темы, но и подвести законодательную базу под все лесное дело в интересах развития государства. За этот труд Николай Васильевич был удостоен премии Министерства государственных имуществ. В отличие от Врангеля, диапазон источников, которыми смог воспользоваться Шелгунов, был много шире, так как ко времени обращения его к данной теме были опубликованы такие источники, как вышеупомянутые «Акты» и Полное собрание сочинений Российской империи, но главное заключалось в незаурядном исследовательском таланте Николая Васильевича, который подошел к рассмотрению поставленной задачи, во-первых, диалектически, соединив развитие лесного права с развитием лесных насаждений и лесного хозяйства на основе из-

вестных законов диалектики, согласно которым все лесные трансформации органически взаимосвязаны, причинно обусловлены и находятся в постоянном движении и изменении. Николай Васильевич, таким образом, смотрел на лес с точки зрения лесного детерминизма, рассматривая лесное право неотделимо от любых процессов, связанных с лесом, и создал отличный труд, который и в настоящее время является наиболее всеобъемлющим, панорамным и в какой-то степени методологическим, в смысле подражания для иных областей знаний.

Сильной стороной работы Шелгунова является мощный отраслевой библиографический аппарат. Большинство исследователей лесного права оперируют узким кругом источников, работа же Шелгунова выгодно отличается как раз наличием приводимых источников с полными библиографическими данными и анализом наиболее важных из них.

Многие устоявшиеся взгляды на лесную проблему Николай Васильевич считал возможным перепроверить или уточнить, что также характеризует его как вдумчивого ученого-правоведа. Так, например, несмотря на уверения демиургов-историков С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского, заявлявших в своих трудах, что Европейская Россия в первом тысячелетии была самой лесистой и наличие степей было незначительным, Шелгунов, скрупулезно изучая геологические описания Европейской России до Урала, отметил, что юг России уже в древности не отличался лесистостью. А в таких губерниях, как Екатеринославская, Харьковская, Херсонская, Полтавская, Таврическая, Астраханская, Воронежская, Самарская, Киевская, Черниговская, Курская, части Орловской, Тамбовской и Пензенской, а также в Земле Войска Донского лесов не было вообще. И вся черноземная полоса России была безлесной [15, с. 43].

Единственным недостатком его работы является то, что он не смог выйти на уровень социально-правового характера и дать обоснование лесоохранительной политики Российской империи как законодательной системы лесного управления.

После знакомства с предыдущим трудом работа С. В. Ведрова [2] выглядит менее убедительно в отношении допетровского периода. Но у ней есть иные достоинства, связанные с желанием подвергать анализу лесоохранительную политику через призму собственности лесов различных категорий.

Через совокупность юридических норм, определяющих лесной быт во всех его прояв-

лениях, предложил посмотреть на лесное законодательство преподаватель Императорского лесного института Н. И. Фалеев [10]. Им был проанализирован вопрос о возникновении и развитии права собственности на лес под углом зрения не только юридических, но и экономических и политических факторов, в том числе и в рассматриваемый период. Отказавшись от проторенного предыдущими правоведом фактологического рассмотрения лесного права, Фалеев постарался осмыслить накопленный ими историко-правовой опыт и подняться на уровень системно-смыслового видения лесного дела как одной из важнейших отраслей государства в этот период.

К разряду историко-правовых работ можно отнести также труды М. Г. Романовского [7], П. А. Перельгина [6], Н. С. Шафранова [14]. Однако эти повествования не затронули допетровский период лесного права и детально будут проанализированы при рассмотрении проблемы в более позднее время.

Определенное представление о значении лесоводства, роли леса в жизни населения и государства, борьбы с лесными пожарами и появления первых правовых актов, направленных на борьбу с ними, в исследуемый период дают работы Ф. К. Арнольда [1], Э. С. Навасардовой [5], В. В. Черныха [11], А. П. Чехова [13].

Как показал источниковый и историографический обзор, историко-правовые исследования при рассмотрении ранних этапов становления государства предполагают использование многообразных источников, что, во-первых, неизбежно в силу их ограниченности; и, во-вторых, является важным фактором достижения более обоснованного и глубокого исследования. Поэтому применение комплексного метода привлечения широкого круга источников, зачастую даже неправового характера, способствует более тщательному и объективному исследованию сложных социоправовых отношений в исторической ретроспективе. Проведенный анализ показывает, что в исследуемый период сложилась система лесного законодательства, ставшая в дальнейшем основой антропогенного воздействия на лесные ресурсы и становления институтов лесного права Российской империи. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд Ф. К. История лесоводства в России, Франции и Германии / сост. Ф. К. Арнольд; Изд. А. Ф. Маркса. СПб., 1895. 403 с.
2. Ведров С. В. О лесоохранении по русскому праву: Исслед. Сергея Ведрова. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1878. 224 с.

3. Врангель В. В. История лесного законодательства Российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России. СПб.: тип. Фишера, 1941. 153 с.

4. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 3. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 576 с.

5. Навасардова Э. С. Кодификация лесного законодательства России в XIX в. // Общество и право. 2009. № 4 (26). С. 13–17.

6. Перельгин П. А. Лесоохранение или правила сбережения растущих лесов. СПб.: тип. Мед. департамента МВД, 1835. 280 с.

7. Романовский М. Г. Курс русского законодательства / сост. М. Романовский. СПб.: А. Ф. Девриен, 1881. 353 с.

8. Соболев А. Н. Основы лесоохранения в России: Докл. Всерос. съезду в С.-Петербурге лесовладельцев и лесохозяев по обсуждению лесоохранит. закона. СПб.: типо-лит. М. П. Фроловой, 1911. 23 с.

9. Софийский временник, или Русская летопись с 862 по 1534 год. Ч. 1. 1820. 491 с.

10. Фалеев Н. И. Лесное право: 1. Лесная собственность. 2. Лесные нарушения: пособие для лесничих, ученых лесоводов, сел. хозяев, лесовладельцев, лесопромышленников, землеустроителей, таксаторов, студентов вузов. М.: Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1912. 360 с.

11. Черных В. В. История борьбы с огнем в России: монография. Иркутск: Оттиск, 2010. 592 с.

12. Черных В. В., Цыкунов Г. А. Правовые обычаи Древней Руси как источник права // Вестник ВСИ МВД России. 2017. № 4. С. 175–182.

13. Чехов А. П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. 196 с.

14. Шафранов Н. С. Лесоохранение. СПб.: тип. Майкова, 1872. 211 с.

15. Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. СПб.: тип. М-ва гос. имуществ, 1857. 378 с.

REFERENCES

1. Arnold F.K. *Istoriya lesovodstva v Rossii, Frantsii i Germanii* [History of forestry in Russia, France and Germany]. Comp. by F.K. Arnold, publ. A.F. Marx. St. Petersburg, 1895, 403 p. (in Russian)
2. Vedrov S.V. *O lessookhraneni po russkomu pravu: Issled. Sergeya Vedrova* [About forest protection under the Russian law: Research by Sergei Vedrov]. St. Petersburg, V. Bezobrazov and K° Publ., 1878, 224 p. (in Russian)
3. Wrangel V.V. *Istoriya lesnogo zakonodatelstva rossijskoj imperii s prisoedineniem ocherka istorii korabelnyh lesov Rossi* [History of the forest legislation of the Russian Empire with the accession of the sketch of the history of Russian ship forests]. St. Petersburg, Fischer Publ., 1941. 153 p. (in Russian)
4. Kluchevsky V.O. *Russkaya istoriya* [Russian History]. Full course of lectures. In 3 books. Book 3. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 1998, 576 p. (in Russian)
5. Navasardova E.S. *Kodifikaciya lesnogo zakonodatelstva Rossii v XIX v.* [Codification of forest legislation of Russia in the 19th century]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2009, no. 4 (26), pp. 13-17. (in Russian)
6. Perelygin P.A. *Lesookhraneni ili pravila sberezheniya rastushchih lesov*. [Lessooberezhenie or rules of saving growing forests]. St. Petersburg: Med. Department of the Ministry of Internal Affairs Publ., 1835, 280 c.
7. Romanovsky M.G. *Kurs russkogo zakonodatelstva* [Course of Russian legislation]. Compiled by. M. Romanovsky. St. Petersburg, A.F. Devrien Publ., 1881, 353 p. (in Russian)
8. Sobolev A.N. *Osnovy lesookhraneniya v Rossii: Dokl. Vseros. s'ezdu v S.-Peterburge lesovladelcev i lesokhozyaev po obsuzhdeniyu lesokhozanit. zakona* [Fundamentals of forest conservation in Russia]. St. Petersburg, M.P. Frolov Publ., 1911, 23 p. (in Russian)

9. *Sofijskij vremennik, ili Russkaya letopis s 862 po 1534 god* [Sofia Times, or Russian Chronicle from 862 to 1534 year], 1820, part 1, 491 p. (in Russian)

10. Faleev N.I. *Lesnoe pravo: 1. Lesnaya sobstvennost. 2. Lesnye narusheniya: posobie dlya lesnichih, uchenyh lesovodov, sel. hozyaev, lesovladelcev, lesopromyshlennikov, zemleustroitelej, taksatorov, studentov vuzov* [Forest Law: 1. Forest property. 2. Forest violations: a manual for foresters, forest scientists, village owners, forest owners, timber producers, land surveyors, tax collectors, university students]. Moscow, I.D. Sytin Publ., 1912, 360 p. (in Russian)

11. Chernykh V.V. *Istoriya borby s ognym v Rossii* [History of the fight against fire in Russia]. Monograph. Irkutsk, Ottisk Publ., 2010, 592 p. (in Russian)

12. Chernykh V.V., Tsykunov G.A. *Pravovye обычаи Древней Руси как источник права* [Legal customs of Ancient Russia as a source of law]. *Vestnik VSI MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 4, pp. 175-182. (in Russian)

13. Chekhov A.P. *Istoricheskij ocherk pozhnogo dela v Rossii* [Historical sketch of firefighting in Russia]. St. Petersburg, 1892, 196 p. (in Russian)

14. Shafranov N.S. *Lesoohranenie* [Forest conservation]. St. Petersburg, Maykov Publ., 1872, 211 p. (in Russian)

15. Shelgunov N.V. *Istoriya russkogo lesnogo zakonodatelstva* [History of Russian forest legislation]. St. Petersburg, Ministry of State Property Publ., 1857, 378 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.12.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 08.05.2026

Received on 22.12.2025; approved on 24.02.2026; accepted for publication on 08.05.2026

Черных Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-5607-2535, РИНЦ Author ID: 473078, e-mail: tchernykhsa@mail.ru

Chernykh Vladimir Vasilievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-5607-2535, RSCI Author ID: 473078, e-mail: tchernykhsa@mail.ru